

ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ НОРМАТИВНОСТИ В ПРОЗЕ Ж. ЖЕНЕ

П. У. Никитенок

Белорусский государственный университет, г. Минск;

fil.nikitenko@bsu.by

науч. рук. – Е. А. Климович, канд. филол. наук

В статье исследуются художественное своеобразие прозы французского писателя Ж. Жене, его влияние на формирование квир-теории и квир-литературы. Анализируется влияние опыта тюремного заключения, общения с деклассированными элементами общества, транс- и в целом квир-личностями на становление творческой манеры писателя. Изучается разрушение канонов посредством отрицания бинарных оппозиций в текстах Ж. Жене.

Ключевые слова: автофикция; квир-теория; квир-идентичность; маргинальное пространство; проза.

Жан Жене (Jean Genet, 1910–1986) – французский писатель, поэт, драматург и общественный деятель, творчество которого вызывает споры и по сей день. Главными героями его текстов были воры, убийцы, проститутки, сутенёры, контрабандисты и прочие обитатели социального дна. Брошенный младенцем на попечение общества, писатель к 16 годам был заключен в тюрьму за мелкое воровство. После этого Жене еще несколько раз попадал в места заключения, что стало лейтмотивом многих его художественных текстов. Произведения, полные гомоэротизма, насилия и психически нездоровых персонажей отразили портрет хрупкого, двойственного и нестабильного человека второй половины XX века.

Свой творческий путь Жене начал в 1940-е годы. Его первые произведения затрагивали такие острые темы, как гомосексуальность и преступность. Публикация первого романа «Богоматерь цветов» (*Notre Dame des Fleurs*, 1943) открыла перед писателем двери в литературное сообщество. Появились поклонники среди читателей, в частности, выдающиеся мыслители и литераторы своего времени Жан Кокто и Жан-Поль Сартр стали его друзьями, живо интересовались его творчеством.

В литературе Жене оказался своеобразным рупором подпольного мира: мира убийц, грабителей, проституток, гомосексуалов и трансвеститов. Он говорил, что главным источником вдохновения для него служат исправительные колонии и тюрьмы.

Жан-Поль Сартр начал писать предисловие к собранию сочинений Ж. Жене и остановился только тогда, когда «предисловие» разрослось до 600 страниц. В 1952 году оно вышло под названием «Святой Жене, комедиант и мученик» (*Saint Genet, comédien et martyr*, 1952) [4]. Данное

название не случайно. Выражение «Saint Genet» вызывает память о Святом Генесте (известном во Франции как Genest или Genet), мученике третьего века, римском актере и покровителе актеров. Кроме того, слово «comédien» (означающее «театральный актер», необязательно «комик» или «шутник») используется в повседневном языке для обозначения человека, который притворяется или «разыгрывает спектакль». Таким образом, само название формирует образ автора, о котором будет идти речь.

Ж. Жене был настолько потрясен глубиной анализа своих произведений, а также неожиданно свалившейся на него славой выдающегося писателя, что начал переживать творческий кризис, который продолжался до 1956 года. Он вернулся в литературу, но уже как драматург. Одна за другой выходят три его пьесы – «Балкон» (*Le Balcon*, 1956), «Негры» (*Les Nègres*, 1958) и «Ширмы» (*Les Paravents*, 1961). Таким образом, от автобиографической прозы писатель перешёл к драматургическим аллегориям с политическим подтекстом.

Необычность тем произведений Жана Жене, на многие из которых в середине XX столетия было наложено суровое табу, привели к тому, что в 1950-х годах некоторые его книги были запрещены в США. Творчество Жана Жене повлияло на последующее развитие постмодернизма и бурное обсуждение вопросов гей-идентичности. Выбор маргиналов и изгоев в качестве главных героев, критика и в то же время участие в радикальной политике, одержимость ролевыми играми и идентичностью, стилизованное насилие и непристойность предвосхищают постмодернистские опасения и художественные методы.

Творчество Жана Жене, как правило, получало две закономерные оценочные характеристики: провокация и эпатаж. В его прозе звучит оправдание преступления, вызов общественной морали: «Каждый, кто пытается отказаться от бунта, неважно посредством мягкости или жестокости, лишает себя всякой возможности спасения». Большая часть работ Ж. Жене включает темы, связанные с тюремной жизнью: инверсия буржуазной морали, проституция, убийства, воровство, предательство и сложное формирование идентичностей, связанных с криминальными субкультурами.

Г. Бикель в исследовании «Жан Жене: преступность и трансцендентность» (*Jean Genet: criminalité et transcendance*, 1987) указывает на важную роль осмысления преступных действий в творчестве писателя [2, с. 47–52]. Ученый отмечает, что для Ж. Жене преступление – это понятие, которое выходит далеко за рамки любой прагматической ценности. В его произведениях преступление подчинено процессу эротического фантазирования и религиозного идолопоклонства,

которое противоречит и разрушает иерархии и категории, которые он так старательно описывает. За мужественными и богоподобными фигурами преступника скрывается самая совершенная и идеализированная из женщин, Дева Мария в образе Непорочного Зачатия, исчезающая фигура потерянной и недостижимой трансцендентности. Таким образом, у Жене преступность перестает быть просто антагонистической деятельностью, направленной против общества, и становится религиозным типом переживания.

С. Р. Роу в исследовании «Жан Жене и Элен Сиксус: читая Жене сквозь призму женского восприятия» (*Jean Genet and Helene Cixous: reading Genet through the feminine*, 1985) предлагает рассматривать творчество Ж. Жене через призму Другого [3]. Обилие Другого проявляется в нескончаемых трансформациях и побегах из замкнутости, а также в использовании цикличности как для описания неразвивающейся личности, так и в качестве лингвистического и нарративного средства структурирования.

К проблеме Другого в произведениях Ж. Жене обращается и У. Дж. Томпсон в исследовании «Одинокая Леди: Женщины в прозе Жана Жене» (*The Lonely Lady: Women in the Novels of Jean Genet*, 1987) [5]. Автор приходит к выводу, что при анализе художественной прозы Жана Жене присутствие женских персонажей в произведениях писателя нередко игнорировалось. Если женские персонажи вообще обсуждаются, они называются «второстепенными» или «стереотипными» и неизбежно классифицируются как материнские фигуры. На самом деле, несмотря на то, что женский персонаж исключен из действия, он часто действует как помощник, а иногда и как помеха этому действию. Понятие мужской/женской дихотомии ставится под сомнение, поскольку женщины показываются сильными и авторитетными, даже маскулинными, в то время как мужчины могут быть женственными, трансвеститами и даже упоминаться с использованием женского местоимения «она». В мире, созданном Ж. Жене, не ясно, что в конце концов «мужское», что «женское».

В романе «Дневник вора» (*Journal du Voleur*, 1949) основной темой становится не раскаяние и сожаление о тюремном прошлом, а упоение красотой жестокости и преступной жизни вне социума. Жене развенчивает идею нравственной чистоты, которая, по его мнению, не служит образцом для тех, кто судит преступления. Наиболее известные произведения писателя, такие как поэма «Приговоренный к смерти» и роман «Богоматерь цветов», посвящены его другу Морису Пилоржу, преступнику, казненному за убийство и носившему прозвище Ангел-Солнце.

В первом романе Жене «Богоматерь цветов» рассказывается история трансвестита-проститутки Дивайна, имя которого в переводе с французского означает «божественный». В начале произведения она умирает от туберкулеза, а в итоге ее причисляют к лику святых. Опыт Дивайна в качестве проститутки в Париже приводит его к многочисленным эротическим отношениям: с Лакомка-вором, с Габриэлем-солдатом, с жестоким убийцей Богоматерью цветов. Рассказчик, Жене наиболее тесно отождествляет себя с персонажем романа, Луи Кюлафруа, известным на протяжении всего романа как Божественный. История, наполненная сексуально откровенными описаниями мужской проституции, скатологический язык Жене является провокацией для буржуазной чувствительности читателя.

Жене утверждает, что все его персонажи являются фантазиями, персонажами, «выбранными для наслаждения этим вечером». В «Богоматери цветов» он пытается определить психологическую природу фантазии; сами персонажи часто «мечтают» о сексуальных контактах друг с другом. В какой-то момент Дивайн не знает, «спит ли она уже или просто вспоминает». Обычно называя Дивайн «она», Жене подчеркивает двойственную роль королевы и сложные отношения, которые она переживает со своими любовниками.

Герои «Богоматери цветов» не просто гомосексуалы, а преступники: воры, предатели, даже убийцы. Сам Нотр Дам де Флёр – убийца, почему и назван роман его именем, хотя это персонаж скорее эпизодический. Жене показывает, что гомосексуализм – это не просто вариант сексуальной практики и не юридическая проблема, а нечто большее. Прекращение легального преследования гомосексуализма – условие необходимое, но не достаточное для понимания этой проблемы. Это проблема метафизическая. Если абстрагироваться от нарочито грязных и грубых подробностей сюжета, в произведениях Жене скрывается глубокий философский смысл. Автор затрагивает тему одиночества человека во Вселенной, морального выбора, взаимодействия с обществом.

Роман «Дневник вора» повествует в плутовской манере о путешествиях автора по Испании, Югославии, Германии и Бельгии в 1930-е годы. В произведении, которое он называет своей «Книгой Бытия», Жене обсуждает «прелести личной каторги», при этом каторга для него – «часть света или души», которая «доставит больше радостей, чем все почести и празднества». Его повествование увлекательно и искренне, а тюрьма со временем становится для Жене привычным пространством, даже более близким, чем стены человеческого жилища: «Возможно, я восхищаюсь предателями и люблю их в силу присущего им

морального одиночества, к которому стремлюсь» [1, с. 9]. По мнению Ж.-П. Сартра, «Дневник вора» поднимает проблему святости и инверсии ценностей. Рассказывающая о воровском опыте, книга полна описаний его любовников, их сильных и слабых сторон. Поэтическое преображение его субкультуры – главная забота Жене [4].

В «Дневнике вора» разбираются механизмы совладания и то, как стиль может создать идентичность и способствовать восстанию этой личности. Прославление Жене гомосексуализма как бунта приводит его к тому, что он приравнивает ориентацию к преступлению. Он не желает рассматривать конкретные различия между сексуальностью и преступностью, вместо этого одержимо сосредотачиваясь на связях между ними.

Одним из последних художественных текстов Ж. Жене стал роман «Влюбленный пленник» (*Un captif amoureux*, 1986). «Влюбленный пленник» транслирует, что эротизм может привести к радикальной политике. Вместо того чтобы подвергать остракизму и эротизировать эти новые влечения, Ж. Жене пытается использовать их в качестве повода начать диалог и самоанализ.

Таким образом, проза Ж. Жене является провокационной и эпатажной. Здесь затрагиваются темы тюремной жизни, проституции, убийств, воровства и описывается сложное формирование идентичностей, связанных с криминальными субкультурами. В романах писателя звучит оправдание преступлений, вызов общественной морали. Творчество Ж. Жене поднимает запретные темы гей-идентичности, социальных маргиналов, стилизованного насилия.

Библиографические ссылки

1. Жене Ж. Дневник вора / Ж. Жене – М.: Текст, 2005. – 224 с.
2. Child Bickel A. G. Jean Genet: Criminalité Et Transcendance / A. G. Child Bickel – Saratoga: Anma Libri, 1987. – 138 p.
3. Rowe C. R. Jean Genet and Helene Cixous: reading Genet through the feminine / C. R. Rowe – Madison: University of Wisconsin – Madison, 1985. – 436 p.
4. Sartre J.-P. Saint Genet, comédien et martyr / J.-P. Sartre – Paris: Librairie Gallimard, 1952. – 625 p.
5. Thompson W. J. The Lonely Lady: Women in the Novels of Jean Genet / W. J. Thompson / W. J. Thompson // The French Review. – 1988. – № 1. – P. 117 – 138.